

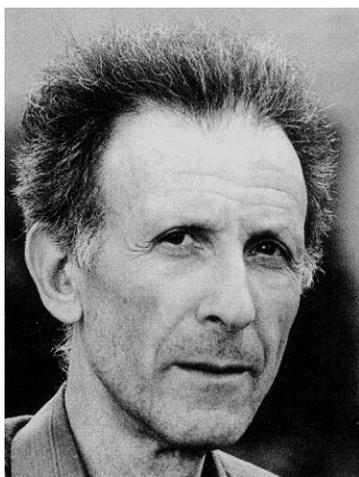

КАРЕН ЮЗБАШЯН

Карен Юзбашян, известнейший арменист и византолог нашего времени, последний студент академика Иосифа (Овсеп) Орбели, воплотивший все лучшее Санкт-Петербургской школы востоковедения, был истинным олицетворением российских гуманитарных традиций. 5 марта сего года профессор Карен Юзбашян скончался в Санкт-Петербурге в возрасте 82 лет.

Карен Мкртычевич Юзбашян, которого его младшие коллеги и студенты называли на русский манер Карен Никитич, был действительно образцом доброты, открытости, всегда готовым помочь любому студенту или коллеге, в любое время, и в любом вопросе.

Для меня лично Карен Никитич всегда будет тем, кто ввел меня, молодого аспиранта, в то далекое лето 1977 года, в захватывающий мир ленинградского востоковедения. Для нас, его друзей, коллег и учеников, он стал неотъемлемой частью нашей жизни.

Те, кто пользовались дружбой и гостеприимством Карена Никитича и собирались в небольшой кухне его квартиры в хрущевке на улице Братьев Орбели в Ленинграде, или в его летнем домике, никогда не забудут интеллектуальные дискуссии, увлекательные истории и красноречивые рассуждения этого неутомимого и всеведущего человека.

Армяне, аварцы, даргинцы, лаки, узбеки, таджики ... мы обычно сидели большой компанией, наслаждаясь обществом блестящих ученых нашего института, известного как ЛО ИВАН (Ленинградское отделение Института Востоковедения Академии Наук) — там можно было увидеть Владимира Лившица, Мухаммеда Дандамаева, Юрия Борщевского, Саурмага Какабадзе, Исаака Цукермана и многих других.

В кругу соотечественников Карен Никитич всегда предпочитал говорить на армянском. Он был решительный пурист в отношении своего родного языка, тщательно избегал иностранных слов и слов-калек и очень расстраивался, если кто-то употреблял ненормативную лексику или использовал в разговоре русские термины и выражения.

Карен Юзбашян родился в 1927 году в Тифлисе, в семье потомственных интеллигентов, выходцев из Шуши (Карабах), одного из главных армянских культурных центров в Закавказье. Окончив среднюю школу в Ереване, он поступил на исторический факультет Ереванского Государственного университета. Но вскоре, в 1947 году, переехал в Ленинград и продолжил обучение в Ленинградс-

ком Университете. По окончании учебы, он поступил на работу к академику Орбели в Кавказский кабинет Ленинградского Института Востоковедения (ныне Институт восточных рукописей РАН), в этом институте он и проработал всю жизнь. С 1955 по 1958 гг. — возглавлял рукописный отдел Матенадарана в Ереване. В 1970-80-е гг. руководил группой «Историко-культурных исследований» сектора Ближнего Востока ЛО ИВАН. С 1981 г. по 1991 г. был Председателем СПб Отделения Палестинского общества. Достаточно назвать лишь несколько наиболее известных работ Карена Никитича, чтобы представить широкий охват его научных интересов: критическое издание древнеармянского «Повествования» Аристакаеса Ластивертци — важнейшего источника по социальной и политической истории Армении XI в. (армянское издание: 1963; русский перевод: М., 1968; французский: Брюссель, 1973), блестящий очерк «Армянские рукописи» (1987), фундаментальная монография «Армянские государства эпохи Багратидов и Византия в IX — XI вв.» (М., 1988) и т. д. Безусловной заслугой Карена Юзбашяна является публикация научного наследия его учителя академика И. А. Орбели.

Эти строки только дань памяти моему старшему другу, которого я искренне любил, хотя часто бывал и не согласен с ним, в основном по части национальных и политических вопросов. Карен Юзбашян представлял конкретную эпоху советской истории, он был из плеяды интеллигенции, которую породила возникшая в стране свежая и принципиально новая атмосфера политической оттепели (так называемая хрущевская оттепель). Несмотря на то, что этот период очень скоро сменился стагнацией в долгосрочной перспективе, мечты и идеи того времени создали целое поколение знаменитых «шестидесятников».

Его тяга к диссидентским кругам (к которым он сам, впрочем, никогда не принадлежал), и в особенности к публикациям, запрещенным советской цензурой (так называемый самиздат), так же как и вполне осознанная приверженность "западным" ценностям сопровождали его всю жизнь. И даже годы спустя, когда многие из вчерашних диссидентов оказались обыкновенными конформистами, Карен Никитич не изменился ни на йоту и оставался верным последователем либеральных преобразований.

После распада Советского Союза, Карен Юзбашян вошел в Парламент независимой Армении, но его романтическая и начисто лишенная прагматизма природа была несовместима с новой политической реальностью. Не удивительно, что он в конце концов вернулся в Санкт-Петербург, в арменоведение. Он оставался верным большинству своих иллюзий до самого конца, что опять же говорит о его цельной самобытной натуре, это касается в том числе и его идеалистического мировоззрения, обогащенного безграничным научным background-ом.

Профессор Карен Юзбашян похоронен на кладбище при армянской церкви Сурб Арутюн в Санкт-Петербурге.

ГАРНИК АСАТРЯН

«Армянский гуманитарный вестник»

2/3-1, Москва/Ереван, 2009